

Глава 56. Счастливое воссоединение

У них был только один шлем, и Цао Цзюня чуть не сдуло ветром, поэтому ему пришлось поднять воротник пальто, чтобы защититься от ветра.

Го Цяо разговаривал с ним впереди, но ветер уносил его слова, Цао Цзюнь громко сказал ему на ухо: "Не разговаривай, веди осторожно".

Го Цяо громко сказал: "Ветер слишком сильный, ты должен спрятаться за мной".

"Конечно", - после этих слов, Цао Цзюнь обнял его за талию, прижался к спине, положив голову ему на плечо.

Это был первый опыт похода на сельский рынок у Цао Цзюня. На овощном рынке собралось сейчас много людей.

Сейчас Китайский Новый год, а в первый день нового года рынок закрыт. Во время Праздника Весны мало кто выходил на улицу, чтобы продавать овощи, так что теперь все закупались в эти дни.

Го Цяо припарковал свой мотоцикл у входа на рынок, и когда толпа двинулась, он повернул голову и прошептал на ухо Цао Цзюню: "Обращай внимание на свои карманы, здесь, вероятно, много воров".

Цао Цзюнь кивнул, сунул бумажник с мобильным телефоном во внутренний карман пальто и последовал за Го Цяо, чтобы ощутить атмосферу предновогодней суматохи в сельской местности.

Зима в этом месте не слишком холодная. Го Цяо не носил пуховик. На нем было дымчато-серое шерстяное пальто средней длины, которое немного напоминало дерево, обращенное к ветру.

Это был стиль, который помог ему выбрать Цао Цзюнь. Очевидно, вкус Цао Цзюня в одежде намного выше, чем у Го Цяо.

Цао Цзюнь был одет в черное пальто, и выглядел стройным и высоким. Стили этих двоих немного отличались. Го Цяо настаивал на том, чтобы не покупать один и тот же стиль, опасаясь, что проницательные люди сочтут его парным стилем.

Среди группы просто одетых пожилых фермеров два красавца были похожи на журавлей, попавших в курятник, они особенно выделялись и привлекали внимание многих людей.

Однако эти два человека, как и все обычные люди несли холщовые сумки с покупками и

торговались с продавцами.

Когда Го Цяо ходил по лавкам, Цао Цзюнь помогал нести сумки, и он совсем не чувствовал себя неловко. Увидев что-то новое, он спрашивал Го Цяо, что это было.

Это было похоже на перевернутую версию бабушки Лю, входящей в сад Гранд Вью. Го Цяо также терпеливо объяснил ему. Эти двое спокойно разговаривали и смеялись, заставляя некоторых девушек делающих покупки краснеть, и их сердца колотилось. Они не могли не скользить глазами в их сторону.

Они шли и купили много овощей. Го Цяо купил все, что хотел, а Цао Цзюнь купил то, что хотел сам. Посетив овощной рынок, он уже купил полпакета.

Го Цяо сказал: "Пойдем в супермаркет, купим конфет".

"А что насчет сумок?",- спросил Цао Цзюнь.

"Возьмем с собой".

"Почему бы сначала было не посетить супермаркет, а потом идти на рынок, чтобы не таскаться с сумками?".

"После покупок в супермаркете, всё на рынке уже почти распродано", - сказал Го Цяо.

Самый большой супермаркет в сельской местности был небольшой, и народу за покупками очень много, даже больше, чем на овощном рынке.

Большинство покупателей были женщины и девушки. Мужчин мало, а некоторые всего лишь несколько подростков.

Го Цяо втиснулся в толпу, чтобы купить конфеты, и его толкали и пихали какие-то женщины. Он не знал, сколько «его тофу было съедено» в процессе. Цао Цзюнь стоял в стороне от толпы с корзиной в руке, хмурясь и глядя на этих женщин, желая подойти и отогнать их.

Просто наблюдая, как к Го Цяо подошла девушка, и Го Цяо действительно заговорил с ней. "Это знакомая?",- Цао Цзюнь нахмурился.

Вскоре после этого Го Цяо вышел с двумя большими пакетами конфет и орехов, положил их в корзину Цао Цзюня и сказал с долгим вздохом: "Здесь так много людей".

Девушка, которая только что говорила с ним, тоже последовала за ним. Когда она увидела Цао

Цзюня, ее глаза загорелись, и она повернулась, чтобы спросить Го Цяо: "Го Цяо, это твой друг?".

Го Цяо кивнул: "Да". Он не собирался знакомить ее с Цао Цзюнем.

Девушка больше не задавала вопросов, а просто сказала Го Цяо: "На четвертый день нового года, одноклассники нашей школы планируют собраться в отеле «Юэлай» в уездном городе, так что ты тоже можешь прийти".

Го Цяо сказал: "Не знаю. Мой друг празднует Новый год в моем доме, поэтому я, возможно, не смогу пойти".

Девушка посмотрела на Цао Цзюня и сказала: "Ты можешь привести его с собой. На этой вечеринке будет довольно много людей. Там будет большая часть нашего класса".

"Посмотрим...", - не совсем согласился Го Цяо.

Девушка быстро достала свой мобильный телефон: "Тогда скажи мне свой номер, чтобы я могла связаться с тобой, когда придет время".

У Го Цяо не было другого выбора, кроме как достать свой мобильный телефон и сообщить ей номер. Девушка сказала: "У тебя есть WeChat? Добавь и его, чтобы связаться с нами в обычное время".

Цзюнь Цао искоса взглянул на Го Цяо, и тот быстро сказал: "У меня нет WeChat. Мне нужно пойти по магазинам за другими вещами, поэтому давай свяжемся позже".

"Хорошо, увидимся", - счастливая девушка ушла.

Го Цяо поспешил к полкам, Цао Цзюнь последовал за ним, понизив голос и дразня: "Так быстро...".

Го Цяо развел руками: "Я даже не помню ее имени".

"Одноклассница?"

Го Цяо нахмурился: "Вообще не помню. Может из средней или старшей школы".

Цао Цзюнь: "..."

Го Цяо улыбнулся: "Я не пойду. Я давно не был на встрече одноклассников. Пошли, быстро по

магазинам, скоро уже обед".

"Давай купим кондиционер", - сказал Цао Цзюнь.

Го Цяо кивнул: "Хорошо, пошли".

После покупки продуктов, они вдвоем пошли покупать электроприборы и пошли в магазин электротоваров.

Как оказалось, очень многие люди делали тоже самое. Выбора почти не было. Го Цяо пришлось ходить по трем магазинам подряд, пока он нашел то что хотел. Он так же купил небольшой ЖК-телевизор. Кстати, предоставляется электрический вентилятор и электрическое одеяло.

Цао Цзюнь сказал: "Бизнес по производству электроприборов действительно хорош. Все быстро распродается".

Владелец кондиционера использовал электрический трехколесный велосипед с прицепом, чтобы доставить кондиционер и телевизор в дом Го Цяо.

Го Цяо положил все купленные вещи в машину и по дороге купил большой пакет медового помело Гуанси.

Когда мать Го увидела, что ее сын купил кондиционер, она не могла не обвинить его в трате денег: "Твой отец может просто погреться у костра, а что еще кондиционер ставить, это пустая трата денег".

Го Цяо сказал: "Этот кондиционер может охлаждать и обогревать. Его можно использовать и летом, и зимой, поэтому летом вам не будет жарко".

Цао Цзюнь улыбнулся и сказал: "Тетя, это сыновняя почтительность Го Цяо к вам и дяде, так что не вините его".

Мастер, который устанавливал кондиционер, тоже сказал: "Старик, это сыновняя почтительность твоего сына к тебе. Он не просил вас платить за это. Ты уже не молод, твой сын уже такой взрослый, и ты вот-вот начнешь наслаждаться благословениями".

Разумеется, у матушки Го больше не было возражений, поэтому она улыбнулась и сказала: "Установите кондиционер в главной спальне наверху".

Го Цяо сказал: "Нет, лучше установить в комнату моих родителей. Я не живу здесь. Мы, молодые люди, не можем замерзнуть".

"Тогда установите его в гостиной наверху, где все смотрят телевизор. Там будет теплее", - сказала мать Го.

Го Цяо сказал: "Не нужно, наверху есть электрический обогреватель".

Мать Го сказала: "Цяо-эр, лучше действительно поставить его наверху в гостиной, и мы с твоим отцом сможем смотреть на нем телевизор в жаркую погоду ночью. Внизу на самом деле не очень холодно, наоборот прохладно спать".

То, что сказала мама, имело смысл. В конце концов, здесь всего два этажа. Верхний этаж не утеплен. Он подвергается прямому воздействию солнца. Летом действительно довольно жарко. Го Цяо кивнул: "Хорошо, тогда устанавливайте в гостиной наверху".

Они перенесли кондиционер наверх, и мастер начал его устанавливать.

Отец Го все еще лежал на кровати, а мать Го уже спустилась на кухню, чтобы приготовить новогодний ужин. Мастер был занят, поэтому Го Цяо стоял рядом и что-то передавал.

Цао Цзюню нечего было делать, поэтому он наблюдал со стороны. Го Цяо сказал Цао Цзюню: "Сейчас мы здесь ненадолго, почему бы нам не приехать сюда на подольше и не повеселиться?".

Цао Цзюнь улыбнулся: "В будущем будет шанс".

Установка кондиционера тоже прошла очень быстро, на установку ушло больше часа. Вскоре в спальне родителей установили маленький телевизор, чтобы отец мог смотреть телевизор лежа на кровати. Мать Го только что приготовила обед: "Мастер, ты еще не ел, давай вместе поедим".

Мастер махнул рукой: "Спасибо, я не хочу есть, я сейчас уйду, мне только что звонили из магазина, там еще два кондиционера, которые нужно установить во второй половине дня".

"Вы так заняты, разве не нужно отдыхать во время китайского Нового года", - вздохнула мать Го.

Мастер улыбнулся и сказал: "Мы можем заработать немного денег только во время праздников, у нас обычно не так много заказов", - мастер сел в машину и уехал.

Во время еды пришел двоюродный брат Го Цяо, Го Сун. Он только что вернулся из Гуандуна сегодня, чтобы отпраздновать Новый год. После обмена любезностями Го Сун сказал: "Работать на улице не очень интересно. Если вы хотите вернуться и чем-то заняться, забудьте. Ребенок уже взрослый, мы его не видели несколько дней, и он вот-вот станет взрослым, и если он не справится с этим хорошо, он будет как я в будущем, ходить в среднюю школу и пойдет

работать на фабрику".

Го Цяо очень соглашался: "Да. Возвращайся и займись хозяйством. Моя сестра выращивает кроликов. Первые два года она ничего не зарабатывала. Сейчас она зарабатывает десятки тысяч в год, что ничуть не хуже, чем работа. Семья тети разводит овец, и зарабатывает десятки тысяч в год. Если выращивать, то и технология, и саженцы готовы".

Го Сун кивнул: "Это и мой план. Тетя тоже выращивает кроликов, верно? "

"Правильно, я вырастила их десятки. Я только начала выращивать их в этом году и заработала две тысячи юаней. Разведение кроликов теперь также является хорошим доходом", - сказала мать Го.

Го Сун сказал: "Если вы действительно хотите выращивать их дома, то можно и выращивать траву в своем собственном доме для кроликов. У нас также много невозделанной земли здесь".

Цао Цзюнь слушал их тихо, без перерывов.

Мать Го внезапно сказала Го Цяо: "Цяо-эр, ты видишь, что Сун-Сун хочет вернуться домой, а когда ты вернешься? "

Го Цяо на мгновение замер, посмотрел на своих родителей, затем на Цао Цзюня: "Я планирую открыть свою компанию в этом году и пока не хочу возвращаться домой".

Отец Го сказал: "Нет ничего плохого в том, чтобы жить в городе С. На самолете можно добраться за полдня. Мой сын способен зарабатывать деньги. Какая разница, где он живет?".

Цао Цзюнь сказал: "Тетя, Го Цяо все эти годы развивался в городе С, и все его контакты там. Ему намного легче развивать свою карьеру. Если он вернется сюда, ему придется начинать с нуля".

Отец Го кивнул: "Правильно, у хорошего человека есть амбиции во всех направлениях. Теперь, когда транспорт удобен, он не ограничен тем, где он может развиваться".

Го Цяо быстро кивнул: "Отец прав".

Мать Го больше ничего не сказала.

После обеда она начала готовить новогодний ужин, ведь она была занята с раннего утра, и теперь ей нужно приготовить все недоваренные блюда.

Го Цяо хотел помочь своей матери, но она отправила его развлекать Цао Цзюня.

Го Цяо катался на велосипеде и водил Цао Цзюня по местам, где он жил, когда был ребенком, склонам холмов и берегам рек, где он часто играл, и начальную школу, которую он посещал.

"Теперь она превратилась в детский сад. Здесь я ходил в начальную школу. В то время мы часто забирались с этого дерева на крышу после школы, стояли на вершине помоста и соревновались кто дальше пописает. Однажды после школы один мерзкий учитель, который постоянно наказывал нас вышел наружу, и мы с Го Суном случайно помочились на него! ",- Го Цяо не мог сдержать смех.

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо и сказал: "Учитель поймал вас?".

Го Цяо сказал: "Нет, мы просто прыгнули на противоположную насыпь и побежали. Теперь этой насыпи нет, вот где она была".

"Он не узнал вас? ",- спросил Цао Цзюнь.

Го Цяо рассмеялся: "У него была близорукость. Обычно он не носит очков, кроме как на уроках, поэтому плохо видит".

Цао Цзюнь рассмеялся: "Ты действительно плохой".

"Я действительно сделал это не специально. Учителя обычно уходят после уроков. Кто знал, что он все еще в школе".

Цао Цзюнь представил себе, как вечером, когда золотился закат, несколько непослушных детей мочились с крыши. На самом деле это было не то, что обычные люди могли бы сделать.

"Плохой мальчик".

"В лучшем случае это называется хулиган", - сказал Го Цяо с улыбкой.

Цао Цзюнь ходил по памятным для Го Цяо местам, и, слушая, как он вспоминает эти тривиальные вещи, казалось, что перед ним появился озорной и милый ребенок, который заставил людей почувствовать любовь в своих сердцах.

"Когда вернемся, найди свои детские фотографии и покажи мне".

"Для чего они тебе?"

"Посмотреть, похоже ли это на то, что я думаю", - сказал Цао Цзюнь.

Было уже поздно, и они вернулись домой, как раз к ужину.

После того, как Го Цяо зажег фонари, все четверо собрались вокруг стола, чтобы поужинать в канун Нового года. Еда была очень богатой, включая вареную курицу, колбасу, рыбу на пару, копченые свиные ребрышки, мапо-тофу, кисло-сладкие блюда, кусочки угря, тушеная свиная грудинка, баранина и т. д., Стол был полностью заставлен тарелками.

Отец Го сказал: "Сегодня я не готовил вареную капусту. Я буду готовить снова, когда сестра Го Цяо вернется домой. Так уж получилось".

Цао Цзюнь всегда с нетерпением ждал вареной капусты: "Хорошо, спасибо, дядя".

Мать Го скромно сказала: "Сяо Цао впервые приехал к нам домой, чтобы отпраздновать Новый год. Еды особой нет, так что не обижайся. Тетушка не умеет хорошо готовить".

Цао Цзюнь сказал с улыбкой: "Тетя, вы слишком вежливы, это уже очень богато. И все очень вкусно".

В последние несколько лет он проводил китайский Новый год в одиночестве, то ли за границей, то ли дома, в одиночестве, скучно.

И быть с кем-то близким, кто будет сопровождать вас, чтобы отпраздновать Новый год, лучше, чем любые изысканные блюда.

Отец Го сказал: "Давайте что-нибудь выпьем, так много блюд без напитков, как я могу доесть?"

Мать Го принесла кувшин кипяченой воды: "Тебе нельзя пить, так что успокойся".

Го Цяо взял кувшин и сказал: "Мама, все нормально, выпей тоже немного".

Мать Го улыбнулась и сказала: "Хорошо".

Отец Го был единственным, кому было нельзя пить, он поджал рот и неохотно выпил кипяченую воду, которую налил ему Го Цяо.

Это самый сытный новогодний ужин, который был у Цао Цзюня за последние годы. С вкусной едой и вином, любящими старшими и любимым человеком... Нет ничего счастливее этого!

После ужина семья поднялась наверх в гостиную, чтобы посмотреть Гала-концерт Весеннего фестиваля. Недавно установленный кондиционер пригодился, и в комнате было тепло.

Го Цяо отнес отца наверх и усадил его в кресло. Семья ела орехи, болтала и смотрела телевизор.

Хотя программы гала-концерта Весеннего фестиваля не так хороши, они по-прежнему являются обязательными для большинства китайцев.

Го Цяо каждый год смотрел его вместе с родителями, но Цао Цзюнь смотрел по-другому: празднуя Новый год в одиночестве, он включал телевизор, чтобы было не скучно. И звук телевизора делал комнату менее безлюдной.

Кто-то уже запускал фейерверки снаружи дома, а внутри дома началась прелюдия к Празднику Весны, люди по-своему празднуют приход Нового года.

Стоя на балконе, Го Цяо наблюдал, как в ночи внезапно расцвел красочный фейерверк, красивый и чарующий, освещаая воссоединение тысяч семей.

Цао Цзюнь последовал за ним, глядя на ночное небо, которое постоянно освещалось: "Я забыл купить несколько фейерверков, и я не скучал по ним уже много лет".

"Хочешь фейерверков? Давай купим. Запустим через два дня", - сказал Го Цяо.

Цао Цзюнь повернулся и посмотрел на Го Цяо: "Нет. Давай вместе запустим фейерверк в следующем году во время китайского Нового года".

Го Цяо приподнял уголок рта: "Хорошо".

<http://bllate.org/book/14651/1300994>